Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Смерть или рождение?

— Айша, я прошу тебя, быстрее! — крикнул молодой человек спешно собирающейся супруге.
— Да знаю я, — огрызнулась она.
Парень бесцельно послонялся по их квартире и остановился рядом с иллюминатором, принявшись внимательно разглядывать уже донельзя знакомый вид. Белый карлик — IX-1345-Z-71325138984, а в простанородье Хора, застенчиво смотрел через толщу стекла. Медленно погибающая звезда не просто так получила своё прозвище. Исследователи несколько раз приближались к карлику и тот постоянно обдувал их настолько мощным нейтронным ветром, что у людей просто не осталось вариантов, как счесть его черезмерно боязливым. Хора дал пристанище не только двум маленьким, полностью покрытых льдом планетам, также под временным покровительством звезды была и «Анаида» — исполинских размеров корабль с более чем четырью тысячами людей на борту.
— Айша, мы сейчас всё пропустим, ну сколько можно, — рявкнул парень.
— Ты в туалет мне дашь сходить или прикажешь мочиться в открытый космос? — огрызнулась девушка.
Мужчина вздохнул и покачал головой:
— Мама мою проекцию, пожалуйста! — громко сказал он.
— Ваша голограмма, Том Хэндрикс, — ответил приятный женский голос корабля.
Он внимательно оглядел изображение. Молодой, стройный мужчина с короткими русыми волосами, легкой щетиной и проницательными глазами смотрел на него. Синего цвета комбинезон с капюшоном плотно облегал все тело. — Не, ну шикарен же, что тут говорить, — пробормотал Том самому себе.
— Так, хватит таращиться на самого себя, мне тебя долго ещё ждать? — возмущенно поинтересовалась его супруга. Мужчина обернулся и посмотрел на свою спутницу, миниатюрная (метр семьдесят, против его девяносто) девушка в таком же комбинезоне, только фиолетового цвета. Её личико, словно детское, озарилось ехидной улыбочкой, обнажив притягательные ямочки, а карие глаза горели озорством. Айша Хэндрикс пригладила копну волнистых волос каштанового цвета:
— Ну что, идём?
— Ну наконец-то! Конечно идём!
Том сказал матери выключить проекцию и они спешно покинули свои апартаменты. Пока они шли до отсека телепортации, им попались всего несколько жильцов Анаиды. На корабле соблюдался внутренний распорядок и сейчас было всего шесть утра, следовательно и ранних пташек было не так много.
Ребята быстро переместились из отсека телепортации в корабельный шлюз и залезли в компактный звездолет.
— Мама, курс на Омега Эпсилон 7.
Айша оглянулась и бросила взгляд на Анаиду, их кораблик казался маленькой песчинкой перед огромной станцией со всеми её отсеками, блоками и тарелками связи, которые как скопления грибов окаймляли её поверхность. Только вот одна из среднистатистических тарелок была в несколько раз больше их судёнышка...
— Как только отойдём на необходимое расстояние включим торсионные двигатели, — сказал

Том скорее сам себе, поскольку Айша разбиралась во всём не хуже его.
— Меня волнует почему звезда собирается разродиться раньше положенного срока, — задумчиво протянула девушка.
— Не только тебя волнует, мы же всё несколько раз перепроверяли, — отозвался парень. Мама, включи автопилот и выведи расчёты по Омега Эпсилон 7 на экран, также добавь проекцию того, что сейчас с ней происходит.
Супруги внимательно склонились над бегущими цифрами и графиками.
— Смотри температура ядра возросла в 4 раза больше от прогнозируемой! — отметила Айша.
— Обрати внимание на поток нейтронов, он не постоянен, а словно пульсирует, — ответил Том.
— Аррргхх, я ничего не понимаю, это ерунда какая-то! — поверженно взвыла девушка, откинувшись на спинку сидения и сложив руки на груди.
— Ладно, не ной, видимо люди ещё не так хороши, чтобы точно рассчитывать космические процессы, всего-то на три месяца промахнулись. Мама, убери рассчёты и готовься включить торсионные двигатели.
— До включения осталось двадцать секунд, — сообщил приятный голос.
Корабль ринулся вперёд... Преодолев расстояние, они вылетели прямо перед пунктом назначения. Кроме Омеги Эпсилон 7 в системе была ещё одна звезда Хиана Эпсилон 7 с планетой по имени Нокс, чей размер был соизмерим с нашей Землей, обе удерживались мощной гравитацией на своих орбитах.
— Мама, подлети в сектор F1 перед Омегой. Семьдесят процентов мощности направь на щиты корабля, остальное на аппаратуру. Вышли четыре дрона на измерения. Один на таком расстояние, второе пусть будет тут, — пальцы Тома уверенно показывали местоположения на голограмме. Третий должен погрузиться на расстояние полутрамиллионов километров и последний пусть пробьётся к ядру звезды. Включи автопилот!
— Вас поняла, приступаю к выполнению, — прозвучал мелодичный женский голос.
Том откинулся на кресло:
— Бутылку пиву этому капитану! — засмеялся Хэндрикс.
— Получишь после, — пробормотала Айша не отрываясь от экрана.
Через сферическое стекло над пультом управления открывался превосходный вид на всё происходящее. Омегу Эпсилон 7 разрывали многочисленные протуберанцы, эти всполохи колоссальной энергии выбрасывались с поверхности звезды и уносились далеко в космос. Сначала на раскалёном газовом шаре появлялась точка менявшая цвет от жёлтого до тёмно оранжевого, расширясь до пятна, она становилась тёмно-красной и после взрывалась столбом огня в окружающее пространство.
— Да что с тобой не так, почему так рано? — пробормотал Том.
— Рано или поздно. Это — агония смерти, — мрачно прокомментировала Айша.
— Или рождение чего-то нового! — с улыбкой возразил парень.
— Пусть так, надеюсь проанализировав данные, мы поймем где была наша ошибка. Что там с зондами?
— Четвёртому осталось два миллиона километров, если я правильно понимаю твой интерес.
— Да ты правильно понимаешь мой интерес, — коверкая слова, состроила гримасу Айша. Человечество уже столько лет изучали звезды, без проблем проникали в самые недра малюток. Но чёрт возьми! Что же с гигантами!? Мы ещё ни разу не смогли запустить дрон в

ядро звёзды, чья масса в несколько десятков раз превышает массу солнца!
— Может быть мы первые сможем? — жизнерадостно заметил Том.
— Хотелось бы, должны же у меня быть в жизни хоть какие-то потрясения, что затмят предложение твоей руки.
— Если такое случится, то я пойму, что выбрал не ту спутницу жизни. Поставив крест на наши отношения, я посвящу свою жизнь изучению звёзд.
— Так! Я не поняла, ты кого любишь!? Меня или вот эту горячую штучку? — Айша показала пальцем в сторону Омеги...
— Милая, тут даже не надо думать! Конечно Омегу! Однако вставлять член куда приятней в тебя, чем в скопления раскалённых газов температурой около двухсот тысяч градусов.
Звонкий смех залил кабину корабля:
— Это самое милое, что я слышала от тебя за всю свою жизнь!
Парочка вдоволь посмеялась и вернулась к созерцанию данных.
— Вот дерьма кусок, — выругалась Айша.
— Да что за хрень! Чёрт, — одновременно выкрикнул Том.
Последний дрон, так и недостигнув ядра звезды, утратил связь с кораблём.
— Ну ладно, может быть мы порадуемся белым ребёнком, — с надеждой протянул Том.
— В тебе сегодня столько оптимизма. Однако я бы тоже с радостью понаблюдала за рождением белой дыры. Как никак никто ещё не регистрировал их рождения воочию, — мечтательно закрыла глаза девушка.
— Что-то мне сдаётся, что мы в любом случае войдём с тобой в историю!
— Будем надеяться. Сколько у нас времени до коллапса?
— Сорок три минуты, судя по показаниям дронов. А если кто-то бы быстрее трусы натягивал, у нас бы было больше времени.
— Бее, мне лень с тобой ругаться, — отмахнулась девушка, полностью погруженная в наблюдение за Омегой Эпсилон 7.
Том потряс головой и откинулся на своё кресло, любуясь своей супругой. Дело не в том, что его не интересовало происходящее на экране, напротив, просто по завершению мероприятия, они получат не только съемку с корабля, а также детальные кадры с трёх оставшихся дронов.— засмеялась Айша.
Хэндриксы надели капюшоны своих комбинезонов и их лица закрыли защитные стёкла. Их одежда не только защищала от излучения и перепада температуры, она также позволяла передвигаться с помощью встроенных в ботинки двигателей. Кроме того комбинезон мог извлекать из выдыхаемого космонавтом углекислого газа кислород и даже синтезировать его, используя элементы из окружающего космического пространства!
Хэндриксы вооружились контейнерами и вышли на охоту. Осторожно подлетев к чёрной дыре с краю (заходить с парадного входа было бы безумием), ребята начали собирать разноцветые россыпи. Лунсент Паэльо, впервые открывший эти элементы, был поражён, на них не действовали известные нам законы физики и химии. «Они словно из иного мира!», — воскликнул тогда знаменитый Итальянский учёный. Так элемент получил название — «Straniero».
Том подлетел поближе к новой порции странер. Размером с кулак, они светились тёплыми цветами и то каплями висели в открытом космосе, то как гроздья винограда собирались в обширные скопления. Аккуратно заталкивая рукой, мужчина собирал их в контейнер. Айша

было неподалеку, занимаясь все тем же приятным и хорошо известным человечеству делом — собирательством. Спокойно и монотонно продолжалась их работа, до тех пор, пока не прозвучал голос мамы с корабля:

— Внимание, внимание, в чёрной дыре обнуражено возмущение поля, немедленно вернуться на корабль. Повторяю, немедленно вернуться на корабль!

Хэндриксы не стали особо мешкаться, ребята включили ножные двигатели и поспешно полетели обратно.

— Сегодня удивительный день! — крикнула Айша Тому, — Что же ещё может случиться?

— Не знаю, давай погрузим странеры на корабль и посмотрим, что нас оторвало от работы, — Том сказал матери пару слов и шлюз корабля открылся, пуская супругов обратно.

Хэндриксы быстро установили контейнеры и вернувшись в кресла, прильнули к экрану.

— Ну либо с той стороны хочет вырваться Шаи-Хулуд, либо мы наконец увидим огромный межвездный пенис с крылышками.

— Последнее было бы даже интересней, — хохотнула девушка, — Но думаю всё-же Шаи-Хулуд. Жаль, что пройдёт несколько тысяч лет, прежде чем он покажется из дыры, — добавила она.

— Нет, что-то тут не так, — подметил Том смотря на рассчёты. Что-бы там не было, но это не звёздный червь.

— Какое возмущение пространства! Быть может мы будем свидетелями нового явления? — риторически спросила Айша.

Учёные завороженно прильнули к экрану как малые дети. В изучении космоса была много белых пятен, где чёрные дыры были, да и оставались до сих пор большой мало изученной кляксой. Их более редкие, белые собратия, служили порталами в космосе. Через них можно было как входить, так и выходить в другие уголки вселенной. Чёрные дыры же служили исключительно для входа. Человечество активно изучало и те, и другие с целью использования. Однако были некоторые трудности с восприятием пространства и времени. Учёные запускали через белую дыру дрон, рассчитывали получить его в одной червоточине, однако появлялся он в другом месте, да и то в далеком прошлом. Запустив небольшой челнок с несколькими кроликами экспериментаторов ожидал частичный успех. Они получили зверьков там где и рассчитывали, в том же самом времени, а не в прошлом или будущем. Вот только когда вскрыли челнок, оказалось, что животный уже лет двести как умерли и учёные удивленно смотрят на остатки их скелетов. Что для вселенной какие-то сотни лет? Что для нас песчинка в бескрайнем море...

Так и Шаи-Хулуды — были мало изученными и редкими явлениями, если можно их так назвать. Кто-то считал их паразитами из другого мира, другие полагали, что они предвестники гибели вселенной. На счёт этих созданий строились самые грандиозные теории и велись самые ожесточённые споры. По одной из них, считалось, что сверхмассивные звёзды и есть зародыши Шаи-Хулудов. Достигнув определённого момента, они просто рождались из своего «яйца». Хэндриксы же, как и многие другие эксперты предпологали, что взрыв сверхновой и последующее формирование чёрной дыры служит для них своего рода маяком, чтобы попасть в нашу вселенную. Люди нашли четыреста пятьдесят семь особей (в той части вселенной, что была изучена) и все они были под пристальным наблюдением учёных. Размеры созданий колебались от двух-трёх до нескольки сотен миллинов километров. И по виду на самом деле были похожи на червей, на переднем конце тела организма было ротовое

отвертие и два длинных отростка (усика) с глазами на концах. Возможно были и другие органы чувств, но пока это были лишь гипотезы. Когда создания проникали в нашу вселенную через чёрную дыру, они обладали куда меньшими размерами, но после росли, питаясь в ближайших звёздных системах планетами, а затем и светилами. В любом случае возникали некоторые трудности в изучения данных существ, первая и самая важная проблема заключалась в том, что ритм их жизни сильно отличался от привычного для нас. Учёным понадобилось двадцать с лишним лет, устраивания представлений в виде ядерных взрывов, чтобы Шаи-Хулуд соизволил повернуть усики и посмотреть в этом направление. Пока отростки вернулись в первоначальное положение, прошло ещё целое поколение. «Огромный прорыв в науке — человечеству присвоен статус назойливый мошки!» — любили шутить СМИ в те времена. Также покровы черьвя были настолько плотны, что их было невозможно просветить ни одним излучением. Единственное значимое событие заключалось в том, что сто двадцать лет тому назад Шаи-Хулуд под номер семьдесят четыре наконец долетел до звезды и поглотил её. Однако попытки запустить дронов в недра червя не увенчались успехом и учёным пришлось довольствоваться наблюдением достаточно скоротечной трапезы. На данный момент семьдесят четвёртый водил усиками по сторонам, видимо решая куда двигаться дальше...

Что-то разрывает горизонт событий чёрной дыры! — крикнул Том, — Если это не Шаи-Хулуд, то что тогда?

— Мда, через белые дыры можно в любом направлении, через чёрные только в одну сторону, лишь черви могут в обратном направлении, — заметила Айша.

Пока ребята болтали из червоточины высунулось одно усико, живо поводило концом с огромным зелёным глазом лишенным зрачка и исчезло обратно. Том резко выругался, Айша от неожиданности вскочила и вскрикнула.

— Ты это видел, видел! — восторженно завопила девушка?

— Это определённо похоже на Шаи-Хулуда, но почему он такой быстрый?!

— Я не могу, поверить, я просто не верю! — кричала Айша, — мы должны были оставить дрона, вернуться на Анаиду и доложить о появление нового Шаи-Хулуда. Наши будующие дети, а может быть и правнуки смогли бы увидеть его появление! Но мы уже сейчас видим его ус! Том, может быть при прохождение сингулярности возникает парадокс и он становится медленным, что ты думаешь?!

— Сомневаюсь, все Шаи-Хулуды живут имея относительно соизмеримые скорости передвижения, в противном бы случае должны были быть отклонения. Тут что-то другое!

— Ну тогда что, может это нечто другое, а не червь? Ого! Том, смотри, Том! — девушка показала пальцем на чёрную дыру.

Из червоточины показались оба усика, изгибаясь в пространстве, они сканировали космос. Достаточно осмотревшись отростки замерли и вперед пошло тело организма. Это был несомненно Шаи-Хулуд! Голова с огромным ротовым отверстием, чёрное тело как скала, испещрённое буграми и впадинами, всё это заканчивалось суженным задним концом тела. Невероятно простое и в то же время величественное создание, являлось одной из самых невероятных загадок человечества.

Шаи-Хулуд полностью появился на свет и замер покачивая усиками. Один из отростков колыхнулся и огромный, немигающий зелёный глаз уставился в сторону корабля Хэндриксов.

— Он на нас смотрит, — зачем-то тихо прошептал Том.
Второй усик тоже повернулся и на ребят смотрели пара глаз диаметром две с лишним тысячи километров. Хэндриксы замерли в оцепенение, не зная что делать, лишь сильнее сжали руки друг друга... Казалось время остановилось, а губы Тома замерли готовые в любую секунду отдать маме приказ отступать. Но шли секунды и ничего не происходило. Тело червя заслоняло весь обзор, а два глаза, размером с маленькие планеты сверлили взглядом корабль. Возможно это были и не глаза, а какой то другой орган, но уж очень были похожи, и большинство учёных склонялось именно к такому варианту...
Внезапно Шаи-Хулуд качнул усиками и начал разворачиваться в сторону.
— Айша ты как там, не обделалась?
— Не знаю даже, я выдохнуть-то боюсь, — пропищала жена.
— Можешь выдыхать, кажется он уходит.
— Том, а чёрной дыры то и нет, развеялась.
— У нас тут есть кое что поинтересней дыры. Ну как, ты себя чувствуешь на открытие сенсации?
— Не то слово! Но сейчас я предлагаю вернуться назад, как следует перекусить, отдохнуть и вернуться за нашим гостем. Чувствую с такой скоростью его передвижения первая трапеза не заставит себя ждать.
Тем временем Шаи-Хулуд, только развернувшийся и, по всей видимости уже готовый направиться к ближайшей звездной системе замер. Его тело мелко задрожало, а на тёмной поверхности образовались глубокие расщелины, откуда стали вырываться снопы радужных искр. Червь как следует отряхнулся и оставив после себя невероятную по красоте и природе туманность, последовал далее.
— Странеры! Значит мы с тобой, да и многие другие единомышленники были правы, в том числе они являются и продуктами обмена Шаи-Хулудов.
— Давай всё подытожим, мы имеем существ, которые пожирают нашу вселенную, продукты обмена червей, как и их хозяева, не подчиняются законам нашей вселенной. Да и к всему прочему эти странеры тормозят расширение вселенной, а дальше будут лишь ускорять её сжатие.
— Если мы не хотим коллапса вселенной, нужно изучать Шаи-Хулудов, — отметил Том.
— Ага, либо попросим их не жрать и не срать... А что? Хороший вариант! — похвалила себя Айша.
— Прекрасный план, вот мы с тобой самому шустрому и будем объяснять это. Мама, пусть дрон прикрепится к хвосту червя и следит за ним, и проложи наш курс обратно, на станцию Анаида, — сказал Том.
Хэндриксы поспешили вернуться обратно домой и тщательно подготовиться к преследованию нового Шаи-Хулуда. Пока сенсационные новости облетали все места обитания людей, на Анаиде уже собиралась большая космическая экспедиция...
В тот день семью Хэндриксов поразило ещё одно сенсационное событие, его огласила Айша подойду к своему мужу с искристой улыбой:
— Том, я забеременела сегодня, у нас будет ребёнок!